

Фото:RFE/RL Current Time

ОБЩЕСТВО

Ненависть на экспорт. Преследования ЛГБТК-людей под влиянием России

менее минуты назад

Настоящее Время [Кристина Закурдаева](#) [Роман Васюкович](#)

В начале июня в Кыргызстане приняли в первом чтении закон о запрете транс-перехода. В конце 2025-го в Казахстане одобрили спорный закон о запрете так называемой "пропаганды ЛГБТ". В Европе консервативные движения и политики пытаются принять подобные законы и повторяют тезисы российской пропаганды. В самой России квир-людей и помогающие им организации власти приравнивали к экстремистам.

Настоящее Время [рассказывает](#), как Россия сделала квир-людей геополитическим инструментом, как репрессии в России против ЛГБТК-людей влияют на страны

Центральной Азии и Европы, и как сообщество этому сопротивляется.

"Колониальное давление России". Центральная Азия

С 2013 года в России действует закон о запрете так называемой "пропаганды ЛГБТ" среди несовершеннолетних. В 2023-м в России запретили транс-переход, а позже и вовсе признали несуществующее "международное движение ЛГБТ" экстремистской организацией. За этим последовали рейды на квир-пространства, административные и уголовные дела, а политики все больше говорят о защите "традиционных ценностей".

"Российская власть использует этот нарратив, чтобы продвигать свои интересы. Они делают ставку на противостояние, приравнивая ЛГБТ к "загниванию Запада" и европейских ценностей, которые якобы чужды людям на этих территориях. Мы видим, что это заражение происходит – где-то больше, где-то меньше", – говорит директор российской квир-организации "[Выход](#)" Денис Олейник.

Эти законы и нарративы значительно повлияли на страны Центральной Азии. В Кыргызстане депутаты стали предлагать изменить законодательство еще в 2014 году – почти сразу после того, как в закон был принят в России. Тогда из-за слишком размытых формулировок не набралось достаточно голосов для принятия закона. Но в 2023 году его все-таки приняли. В 2026 году власти Кыргызстана [заговорили](#) о том, чтобы запретить транс-переход и "транс-пропаганду" среди несовершеннолетних.

Координаторка по правам человека Евразийской коалиции по здоровью, правам, гендерному и сексуальному многообразию – [ЕКОМ](#) – Аяна (имя изменено по соображениям безопасности) рассказывает, что политики в Центральной Азии и на Кавказе переняли российскую стратегию уравнивать западное влияние с правами ЛГБТК+ людей и противопоставлять их абстрактным "традиционным ценностям".

"Политика России – прямое идеологическое, политическое и юридическое влияние на формирование анти-ЛГБТ повестки в регионе. Страны региона копируют законы России и используют уязвимые группы как инструмент. В том числе, когда принимали закон против неправительственных организаций в Кыргызстане и в Грузии, в публичной риторике активно использовались ЛГБТ-люди. Якобы какие-то западные силы хотят внести раздор в страны и именно квир-людей часто представляли как часть этой угрозы", – говорит она.

"Кыргызстан зависит от России даже с точки зрения миграции, сотни тысяч граждан Кыргызстана находятся в России, и это, конечно же, влияет на принятие решений. Страны [Центральной Азии] все равно находятся под колониальным давлением России. И мне кажется, принятие таких законов является способом продемонстрировать свою приверженность, – говорит Аяна. – Но есть и общий нарратив, который создается вокруг ЛГБТ. Политики могут сами инициировать такие законопроекты, потому что действительно считают, что это влияет на безопасность страны и общественную нравственность".

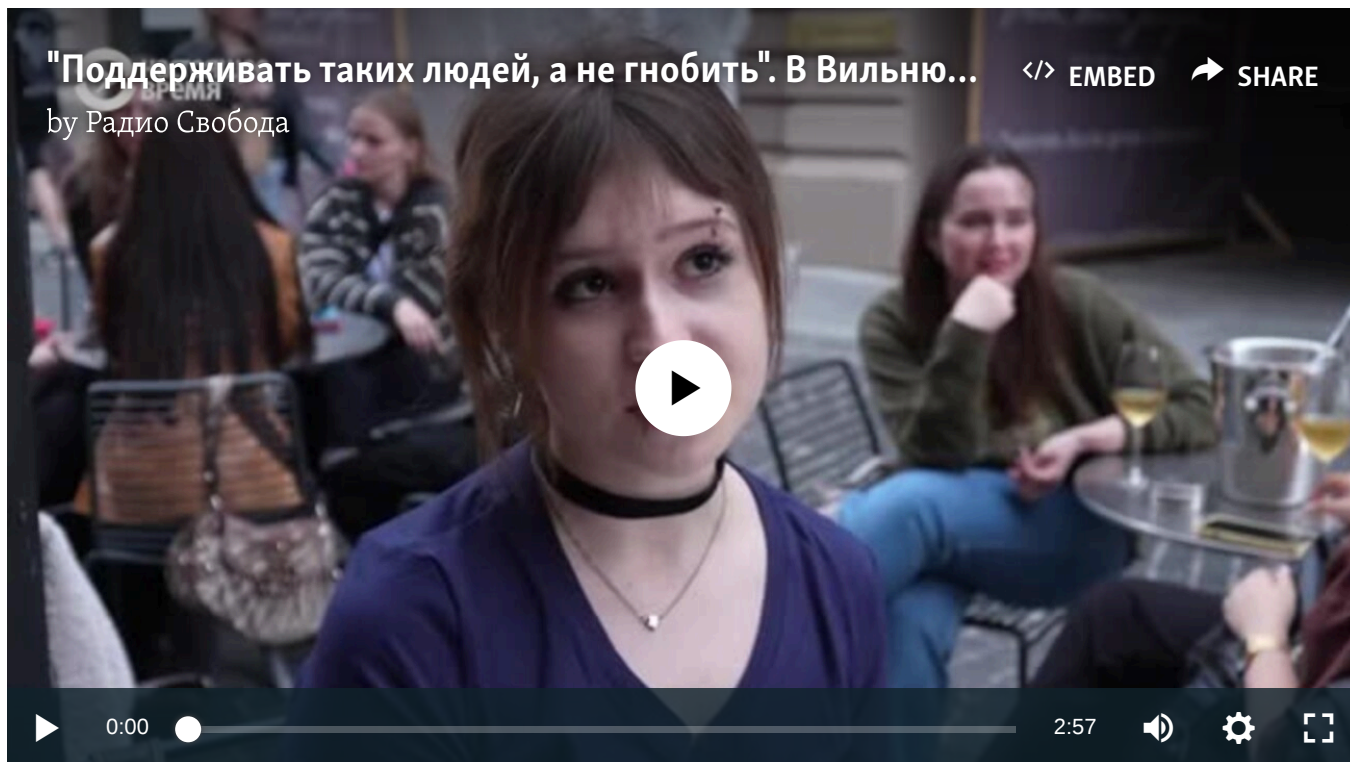
Фактически, после этого главные ЛГБТК+ организации страны "Кыргыз Индиго" и "Лабрис" были вынуждены прекратить работу. Они перестали обновлять свои аккаунты в соцсетях, организовывать мероприятия, закрыли сайты, а некоторые защитники прав квир-людей покинули страну. Вместе с этим, говорит представительница ЕКОМ, в стране скрыто продолжают работать инициативные группы, которые поддерживают ЛГБТК+ людей.

В конце 2025 года аналогичный российскому закон о запрете "ЛГБТ-пропаганды" приняли в Казахстане, несмотря на протесты гражданского общества. Потом президент Касым-Жомарт Токаев заявил о необходимости легально определить брак как союз мужчины и женщины. А позже стало известно о том, что фильмы станут проверять на наличие "ЛГБТ-пропаганды" перед прокатом. Хотя в стране, говорит представительница ЕКОМ, пока не дошло до уголовного преследования квир-людей, новый закон значительно повлиял на личную свободу и публичную активность НКО.

"Партнерские организации сказали, что они, например, минимизировали публичную активность и даже думали по поводу того, чтобы маркировать контент, ограничить или закрыть странички [в соцсетях], ввести их только для сообщества. Некоторые активисты и активистки перестали так активно публиковать контент", – говорит она.

Колониальное прошлое, война России против Украины, а также текущая политическая и экономическая ситуация укрепляет влияние России в стране, говорят Алуа (использует местоимение "они/их"), занимающиеся квир-активизмом и информационной кампанией "I am not propaganda" в Казахстане.

"Россия имеет много власти над Казахстаном. Россия понимает, что им не надо вести войну против Казахстана, им не надо приходить и оккупировать нас, потому что мы уже у них в кармане", – сказали Алуа во время дискуссии, организованной "Выходом" в рамках прайда в Вильнюсе.

Вместе с этим усиливающиеся в Центральной Азии репрессии оставляют ЛГБТК-людей в уязвимом состоянии для насилия, как со стороны государства, так и со стороны отдельных людей.

"В Кыргызстане проходят рейды [в квир-пространствах]. Запреты мероприятий, запреты клубов, пространств, где собираются люди, также очень много именно нападений на транс-людей. Также аресты за мелкое хулиганство или за секс-работу. Но, к сожалению, ЛГБТК+ люди зачастую не могут получить квалифицированную юридическую помощь. Вообще их основное базовое право – право на судебную защиту – его нет", – говорит Аяна.

В Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане, где частично или полностью криминализированы однополые отношения, ситуация была тяжелой всегда. Но сейчас преследованию подвергаются и организации, которые помогали квир-людям.

"Против ЛГБТ-людей применяются законы о передаче ВИЧ и распространении порнографического контента. У людей могут находить в телефоне контент – например, люди друг другу пересылают какую-то фотографию или видео. Это уже квалифицируют как порнографический контент, из-за это могут привлечь к ответственности. Правоохранительные органы могут оказывать давление на активистов, которые работают с правами человека, с ЛГБТК-людьми", – рассказывает о ситуации в этих странах Аяна.

В мире в целом, отмечает она, набирает силу идеология традиционализма и крайне правая политика – и это напрямую влияет на репрессии, стигматизацию и насилие в отношении ЛГБТК-людей. А сокращение финансовой поддержки со стороны международных доноров ударило еще сильнее по организациям, которые уже находились в уязвимом положении.

"Мы видим глобальный тренд на усиление правых политических сил. В этом контексте права ЛГБТ-людей и феминистская повестка все чаще противопоставляются так называемым традиционным ценностям и гетеронормативной семье – и это заметно и в нашем регионе. Также сокращение финансирования программ, направленных на защиту прав человека, верховенство права и поддержку прав ЛГБТК-людей ухудшило ситуацию с правами человека. Многие организации остались без ресурсов. Я думаю, что это тоже повлияло на решительность политиков инициировать законы, направленные против ЛГБТК+ сообществ", – говорит представительница ЕКОМ.

"Все может измениться в один день". Сторонники российского дискурса в Европе

Влияние российской анти-ЛГБТ риторики и законодательства ощущается и в Балтии, и в Восточной Европе, отмечают группы, защищающие права квир-людей. Консервативные политические и общественные движения используют схожий дискурс в своих кампаниях.

Российские власти связали квир-идентичность напрямую с геополитикой и разработали "экспортируемый механизм" их преследования, говорит Неф Целлариус, программный директор ЛГБТК+ организации "Выход".

"Россия построила легальную инфраструктуру, которая делает жизнь квир-людей опасной. И именно эта инфраструктура – экспортируема", – сказал Неф во время дискуссии.

По его словам, можно выделить три основных механизма, которые используют российские власти:

"Первый – это правовая неопределенность как инструмент в российской правовой системе. Нет четкого определения того, что именно означает пропаганда или участие, когда речь идет об участии в экстремистской организации, – говорит Неф.

– Второй шаг – это криминализация инфраструктуры поддержки. <...> И третий шаг – это транснациональное преследование”.

В 2020 году Владимир Путин подписал поправки к Конституции, которые закрепили за понятием "семья" исключительно "союз мужчины и женщины", это окончательно лишило квир-людей возможности на признание браков. Европейские консервативные движения и политики переняли эту идею.

Так, весной 2026 года парламентарии Литвы предложили одновременно с муниципальными выборами в 2027 году провести референдум. Он должен закрепить в Конституции правовой статус семьи как только союза мужчины и женщины. Тогда правозащитники обратились в Еврокомиссию с просьбой принять меры в связи с этой инициативой.

Это представляет особую угрозу для ЛГБТК+ людей, потому что даже имеющиеся права – не данность, а то, что нужно постоянно отстаивать, говорит глава ассоциации "Лига геев Литвы" Владимир Симонко.

"Если мы говорим конкретно о ЛГБТ-сообществе, мы видим, что есть желающие повторить то, что происходит в России. Мы открыто об этом говорим, потому что если мы не будем напоминать нашему сообществу, нашему правительству, местным властям, что наши права надо защищать, тогда все может измениться в один день, – говорит Симонко. – Я вижу, что регресс прав человека – он происходит”.

Литовский квир-правозащитник и бывший депутат Сейма Томас Витаутас Раскевичюс рассказывает, что после распада СССР, отмены советского уголовного кодекса и вступления в ЕС в стране не велось широкой и открытой дискуссии о правах ЛГБТК-людей. Это способствует тому, что общество может быть более восприимчиво к нарративам российской пропаганды.

"С момента вступления в ЕС в 2003 году ни одного закона, который бы улучшил права ЛГБТ-людей, в стране не было принято. Основной прогресс – в судах, но нам необходимо его перенести и на уровень политических решений, – сказал Раскевичюс. – Литва находится на границе между западным и восточным миром. Я своими глазами наблюдаю, как пропаганда и российское влияние использует права человека, ЛГБТ или этнических меньшинств для разжигания [розни]. Это постоянная борьба”.

Весной 2026 года ближайший союзник России Александр Лукашенко подписал закон об административной ответственности за "пропаганду ЛГБТ, смену пола и добровольного отказа от детей (чайлдфри)" в Беларуси. Это может стать еще одним

инструментом преследования критиков власти, считает квир-исследователь и руководитель белорусского отделения в Варшавском квир-музее Дмитрий Ермолович-Дащинский.

"До конца не ясно, что будет дальше. Станет ли это декоративным жестом единения с "русским миром" или это станет новым действенным механизмом репрессий против инакомыслящих? – говорит он. – Новая правовая норма распространяется на всех граждан Беларуси вне зависимости от того, где они проживают. Силовые структуры активно используют давление на близких родственников активистов, которые находятся за рубежом. Силовики проводят обыски и профилактические беседы".

Квир-сообщество в стране и без того находится в тяжелой ситуации, говорит исследователь:

"Сегодня жизнь ЛГБТ-комьюнити внутри страны абсолютно невидима, она абсолютно в тени. Эта ситуация такая же как в Советском союзе. Квир-подросток в Беларуси действительно думает, что таких, как он, не существует".

Молдова – одна из стран, где влияние российской политики особенно заметно. Ее бывший президент Игорь Додон регулярно посещал Россию, выступал за сближение с Москвой и говорил об угрозах иностранного вмешательства в дела страны. Он также получал деньги от связанных с российскими чиновниками структур, **выяснили** журналисты RISE Moldova и Центра "Досье". Весной 2025 года его Партия социалистов предложила проект закона о запрете "ЛГБТ-пропаганды" в школах. Парламент предложенный закон принимать отказался.

Спустя несколько месяцев, в преддверии парламентских выборов, в социальных сетях активно распространялись посты, демонизирующие ЛГБТК-людей. В них, в частности, **говорилось** об угрозе традиционным и христианским ценностям Молдовы со стороны проевропейских партий, которые будут продвигать в школах "ЛГБТ-идеологию". Также распространялась ложная информация о том, что якобы партия действующей президентки Майи Санду получала миллионы евро на "ЛГБТК-программы" от филантропа Джорджа Сороса и якобы в школах раздают листовки с "ЛГБТ-пропагандой". Эту информацию распространяли связанные с Россией люди и порталы, **выяснили** исследователи Reuters Institute.

Директорка кинофестиваля **Queer Voices** и активистка из Молдовы Лорелей Григорита рассказывает, что регулярно лично общается с людьми, которые верят подобной информации, и переубедить их очень сложно.

"Россия использует нарративы и угрозы, что мы импортированы из Европы, что таких людей до этого не существовало. Довольно тяжело говорить о Европе с людьми, у которых промыты мозги, которые не видят перспектив евроинтеграции", – сказала она.

Вместе с этим она подчеркивает, что побороть подобное отношение к ЛГБТК-людям и евроскептицизм помогают культурные мероприятия.

"Люди, которые понимают базовые права человека, обладают эмпатией, они могут размышлять о каких-то ошибках, и это меняет ситуацию, – говорит Лорелей Григорита. – Это действительно хороший пример того, что люди могут не только получать информацию на бумаге о том, что такое идентичность. Фестивали, инклюзивные пространства, где люди могут собираться вместе, объединяют [людей] через общие интересы. Так мы боремся и с пропагандой".

Подобные российским законы были приняты и в странах ЕС. Например, в Венгрии и Болгарии действуют законы о запрете так называемой "ЛГБТ-пропаганды" среди несовершеннолетних, а в Словакии в 2025 году приняли поправки к Конституции, которые признают только два гендера, и только они имеют права вступать в брак и усыновлять детей. Близкие к Кремлю политики в этих странах используют схожие нарративы, чтобы преследовать квир-сообщество. По словам ЛГБТК-исследователя и активиста в области защиты прав людей с ВИЧ из Грузии Джейсона С, это позволило властям в его стране усилить давление и сделать ставку на "традиционность".

"В этом контексте дискуссии о правах человека, проблемах ЛГБТК+, демократических институциях стали напрямую связаны с дебатами о будущем Грузии в Европе, а также с вопросами ЛГБТ-сообщества, – сказал Джейсон во время дискуссии в Вильнюсе. – [Венгрия] – хороший пример того, что с такими законами, с такой пропагандой, основанной на ненависти, и со всем тем, что они делали раньше, возможно быть частью Европейского союза и войти в Европу с "честью", как они говорят, потому что они должны защищать эти традиции".

"Единомышленников гораздо больше, чем кажется"

Российские правозащитники из группы "Выход" и "Сфера" ранее рассказывали Настоящему Времени и об обратном тренде. Несмотря на репрессии со стороны государства в отношении ЛГБТК-людей, больше психологов и юристов в России

присоединяются к программам помощи, а родители объединяются в неформальные группы для поддержки квир-подростков.

В Центральной Азии, где НКО закрываются или уходят в подполье, помощь получить все еще возможно. Основная поддержка ЛГБТК-персон и помогающих им специалистов – правозащитников, психологов, юристов – легла на международные и региональные организации. К ним и активисты, и обычные люди все еще могут обращаться за помощью.

Но даже в репрессивной среде можно и нужно поддерживать квир-людей, особенно в своем ближнем кругу, говорит координаторка ЕКОМ Аяна:

"Поддержка в первую очередь родственников или родителей – это любовь. Но и нужно дестигматизировать данную тему, получать достоверную информацию, а не от гомофобных пабликов или других источников, которые демонизируют ЛГБТК-людей".

По словам Дениса Олейника, российские власти долгое время пытались разделить правозащитный сектор на "приемлемые" НКО и на те, которые помогали ЛГБТК-людям. Это дробление способствовало стигматизации квир-людей, а позже и ограничению прав других уязвимых групп.

"Организации начинают меньше контактировать и взаимодействовать, они разделяются, и их становится меньше. Главная задача – не допустить этого разделения, чтобы ЛГБТ-организации сотрудничали с другими НКО, бизнесами и другими комьюнити-центрами. И в синергии добиваться прав не только для ЛГБТ-людей, но и для всех, кто находится в уязвимом положении", – говорит Олейник.

Исследователь из Беларуси Дмитрий Ермолович-Дацинский отмечает, что ситуация в Беларуси, как и в других опасных для ЛГБТК-сообщества странах, требует особого внимания и помощи:

"Состояние квир-комьюнити в Беларуси абсолютно безнадежно в европейской части постсоветского пространства. Сегодня квир-беларускам и беларусам необходимы программы по релокации в другие страны, поддержка в интеграции, адаптации и медицинской помощи".

В странах, где это возможно, важно поддерживать квир-комьюнити во время прайдов, говорят активисты. Первый прайд в Вильнюсе прошел в 2010 году. Тогда, рассказывает организатор и руководитель ассоциации "Лиги геев Литвы" Владимир Симонко, фестиваль собрал 350 участниц и участников. Сейчас на прайд съезжаются тысячи людей, и подобная поддержка сейчас особенно важна:

"Есть разные мнения, что прайд должен быть или протестом, или праздником. Но наша позиция состоит в том, что можно протестовать, делая большой праздник, – говорит он. – Прайд для нашего сообщества очень важен, потому что это день, который объединяет все наше сообщество, всех наших друзей, гражданское общество. Когда это происходит, ты понимаешь, что единомышленников гораздо больше, чем кажется в жизни".

Читайте Свободу в [Телеграме](#)

Сделайте Свободу приоритетным источником в [Гугл](#)

Установите Мобильное приложение
Радио Свобода

Этот контент также в категориях

Общество

Выбор Свободы

Мир